

ОБРАЗОВАНИЕ

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Армия, религия и хай-тек

Образовательная система Израиля — одна из самых успешных и самых необычных в мире

Всемирный экономический форум высоко оценивает достижения Израиля в сфере образования. Эта страна получила 5,6 балла из 7 по инновациям, 5,8 — по технологической готовности, 6,1 — по начальному образованию и 5 баллов — по высшему.

Израиль лидирует в мире по доле научно-технического персонала: 145 специалистов на каждые 10 тысяч работников. Для сравнения, в США этот показатель составляет 85 человек, в Японии — более 70.

Тель-Авив входит в топ-10 наиболее влиятельных технологических городов мира, а Израильская силиконовая долина считается второй по значимости после Кремниевой долины в США. Более 60 крупнейших мировых ИТ-компаний имеют здесь R&D-представительства, в которых работают около 35 тысяч специалистов. В целом свыше 70% промышленности приходится на высокотехнологичное производство.

И начинается все это изобилие с образования. Государственные образовательные расходы в Израиле составляют около \$16 млрд в год — 5,6% ВВП. Причем с 1990 года эти расходы выросли вдвое.

С Торой в ранце

Все израильские школы начального и среднего образования можно поделить на три основных течения: государственные светские,

государственные религиозные и независимые ортодоксальные. Однако в любой школе обязательно изучение ТаНаХа (упрощенно говоря, Ветхого Завета). И в этом — первое отличие израильской системы образования от, например, американской.

Лев Виленский переехал в Иерусалим из Днепропетровска в 1990 году, он ведет светский образ жизни, однако двух младших дочерей отдал в государственные религиозные школы. “Религиозная система образования великолепно вынуждает ученика мыслить гибко, — поясняет Виленский. — Ведь иудейский подход к обучению требует всестороннего обсуждения любой проблемы во всех ее аспектах”.

В независимых ортодоксальных школах мальчики и девочки учатся отдельно. В них учителя не обязаны готовить учеников к сдаче экзаменов на аттестат зрелости, объем светских предметов сведен к минимуму. Но даже такие школы на 55–75% финансируются государством.

Шауль Резник, выходец из Львова, ныне переводчик в Иерусалиме, так характеризует местную систему образования: “В Израиле очень силен эдакий общенародный популизм: элитные школы — это неплохо, все должны вариться в одном соку”.

В Израиле есть и арабские школы (мусульманское население составляет около 20%), а также частные школы различных христианских конфессий. Возможно, тут кроется вторая особенность, делающая израильское образование столь

успешным. В стране проживают выходцы более чем из 80 стран. Значит, происходит постоянный обмен знаниями, опытом, навыками, а кроме того, дети находятся в мультиязычной среде, что стимулирует развитие интеллекта.

Учеба в погонах

После получения среднего образования школьников призывают в армию. Юноши служат три года, девушки — два. Тут таится третья особенность израильского образования: к деньгам, которые тратит на молодежь Министерство просвещения, добавляется часть бюджета оборонного ведомства. Последнее содержит военные подготовительные школы, которые еще до призывного возраста готовят будущих кадровых офицеров и техников. Кроме того, после демобилизации отслуживший получает разовое денежное довольствие (\$7,7–10,3 тыс.).

Перед армией можно получить отсрочку и окончить вуз по специальности, которая необходима оборонному ведомству (техник, ИТ-специалист, картограф, переводчик, врач, юрист и т. д.). Студенту при этом компенсируют все расходы на обучение.

Наконец, армия — сама в каком-то смысле университет. В данном контексте следует упомянуть “Подразделение 8200”, которое занимается радиоэлектронной разведкой.

Их университеты

Чаще всего в высшее учебное заведение израильская молодежь попадает после 21 года. Средний возраст абитуриентов — 23 года.

При поступлении вузы учитывают средний балл школьного аттестата и показатели психометрического вступительного теста. Последний демонстрирует уровень вербального мышления, математические способности и знание английского языка. Результаты автоматически рассылаются в крупнейшие университеты Израиля, а также в вузы, которые сам абитуриент указал при записи на экзамен.

Не стоит полагать, что высшее образование в стране широко распространено. Его имеют только 47% взрослого населения. Образование во всех государственных вузах Израиля оплачивается государством. Студенты компенсируют только малую часть его стоимости.

“Израиль выступает в роли мирового центра исследований и разработок в отрасли высоких технологий”, — говорит Алон Шапиро, житель Тель-Авива и специалист по анализу больших данных. Кстати, его семья переехала в Израиль из Ленинграда

в 1979 году. Тогда ВВП этой страны на душу населения был очень похож на нынешний украинский — около \$5000 по паритету покупательной способности. Спустя 35 лет этот показатель у Израиля вырос в семь раз. Чем не пример для Украины? ●

Вопреки Всемирному банку

Эстония несколько раз реформировала свою систему образования. После чего вернулась к идее бесплатных вузов

В начале 1990-х консультанты Всемирного банка порекомендовали Эстонии закрыть местные университеты. “В будущем Эстония будет иметь сравнительное преимущество в таких видах экономической деятельности, для которых университетское образование не потребуется”, — приводит их аргументы Эрик Райнерт в своей книге “Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными”.

Эстонцы обиделись. Хотя бы потому, что Тартуский университет был основан в 1632 году, и в его стенах трудился, к примеру, основоположник военно-полевой хирургии Николай Пирогов. Но и без закрытия университетов в эстонском образовании хватало проблем, причем очень схожих с украинскими: низкая загруженность школ в сельской местности и вопросы, связанные с переходом на изучение предметов на государственном языке.

Эстонцы решили пойти по пути децентрализации образования. Большинство школ были переданы в ведение муниципальных властей. Это вызвало проблемы: мелкие сельские общины просто не смогли обеспечить достойного существования образовательным учреждениям.

Потребовалась новая радикальная реформа финансирования образования. Она была подготовлена к 2005 году, но из-за смены правящей коалиции так полностью и не вступила в силу. Стоит обратить внимание на один важ-

ный аспект этой реформы. Было основано акционерное общество, которое среди прочего занималось целевым инвестированием в общеобразовательные школы за госсредства, а также получало право брать на эти цели банковские кредиты под залог школьных зданий.

Сегодня муниципальные и даже частные школы Эстонии получают пособие из госбюджета, зависящее от количества учеников. Учебные заведения сами решают, как его распределять.

Очередная реформа началась в 2007 году и предусматривала постепенное увеличение количества предметов на эстонском языке в русскоязычных гимназиях. К 2012-му их должно было быть пять: литература, обществоведение, история, география, история музыки. Затем ставилась цель достичь соотношения предметов 60: 40 в пользу государственного языка.

В 2008 году министр образования Эстонии заявил о планах сократить количество гимназий, чтобы увеличить число учащихся в профтехучилищах. Сокращение продолжается по сей день.

Новая реформа образования, утвержденная в 2012-м, основывается на опыте соседней Финляндии. И это неудивительно: Суоми лидирует в номинации “Высшее образование и обучение” Индекса глобальной конкурентоспособности по данным за 2014–2015 годы.

В ходе последней реформы эстонское высшее образование снова стало бесплатным. Правда,

для этого студентам нужно уделять учебе много времени, что уменьшает их возможность подрабатывать. С отстающих студентов институт берет деньги, причем “порог неуспеваемости” каждый вуз устанавливает самостоятельно.

Язык преподавания в вузах — исключительно эстонский. Это стимулирует всех школьников страны в совершенстве знать государственный язык. В недавнем интервью министр образования и науки Эстонии Евгений Осинковский заявил, что ранее заявленная языковая норма 60:40 себя не оправдала — средний уровень владения эстонским не улучшился. Он считает, что директору школы надо предоставить право самому решать, какими методами добиться того, чтобы выпускники лучше владели эстонским языком.

Результаты реформы образования уже отразились на показателях Эстонии в Индексе глобальной конкуренции. Например, в номинации “Качество системы образования” она поднялась с 42-го места по итогам 2011–2012 годов на 35-е — за 2014–2015-й. По “Качеству математического и научного образования” ранее страна находилась на 20-й позиции, теперь — на 18-й.

Заметим, что именно эстонцы — Прийт Казесалу, Ян Таллинн и Ахти Хейнла — написали в 2003 году знаменитый Skype, купленный в 2011-м Microsoft за \$8,5 млрд. Ян закончил Тартуский, а Прийт — Таллиннский технологический университет, так и не закрытые вопреки рекомендациям Всемирного банка. ●